

Налоговая нагрузка и темпы экономического роста

Михаил ДЕМИДЕНКО

Главный экономист отдела стратегических исследований Главного управления монетарной политики и экономического анализа Национального банка

Государственный сектор (уровень государственных расходов) в современных рыночных экономиках достигает весьма впечатляющих размеров. В некоторых европейских странах (Швеция, Дания) он составляет более половины ВВП. Но и в других развитых экономиках его доля в среднем около 30—35 процентов. В экономической литературе отмечается, что размер государственного сектора весьма тесно связан с уровнем развития экономики. Более богатые страны чаще позволяют себе такую роскошь, как высокие (относительно ВВП) государственные расходы, хотя есть и исключения.

Сама по себе необходимость государственного сектора в современной рыночной экономике очевидна и никем не оспаривается. Однако для достижения максимальных темпов экономического роста одним из необходимых условий выступает именно оптимальный размер государственного сектора. Его увеличение может до некоторых пор стимулировать экономический рост, так как государство создает необходимую инфраструктуру для рынков, берет на себя производство общественных благ и т. п. Вместе с тем постоянное увеличение доли государственных расходов в ВВП в конце концов приводит к снижению темпов экономического роста. Данная зависимость иллюстрируется на *рисунке 1* в виде перевернутой параболы, которая в экономической литературе получила название “кривой Гортини”.

Депрессивное воздействие увеличения налоговой нагрузки на реальный рост экономики после некоторой “оптимальной” точки происходит по многим причинам. Не останавливаясь подробно на данном вопросе, отметим некоторые из них. Увеличение расходов государства приводит либо к увеличению дефицита бюджета, либо к повышению налогов. Рост бюджетного дефицита является чаще всего одной из причин высокой инфляции, которая отрицательно сказывается на темпах экономического роста. Увеличение же налогового бремени оказывает отрицательное воздействие на экономику, ослабляя стимулы к труду и сбережениям, а также снижая эффективность использования перераспределяемых ресурсов. Слишком высокие налоги могут привести к тому, что часть экономики уйдет в тень, препятствуя тем самым эффективному разделению труда и специализации, а также сокращая налоговую базу.

Рассмотрим, насколько оправ-

дано с теоретической и эмпирической точки зрения распространенное мнение о едва ли не определяющем влиянии общего уровня налоговой нагрузки (государственных расходов) на экономический рост. Из анализа теоретических исследований по данному вопросу можно сделать следующие выводы.

В неоклассических моделях (типа моделей Р. Солоу) долгосрочные темпы экономического роста не зависят от показателей фискальной политики: снижение налогов может дать лишь краткосрочный положительный эффект. Данный вывод остается в силе независимо от того, сопровождается снижением налогов сокращением расходов или оно финансируется за счет заимствований.

В моделях эндогенного роста налоги влияют на долгосрочные темпы за счет снижения отдачи на капитал и трудовые усилия. Однако такой эффект может быть как отрицательным, так и положительным. Общий характер связи между налоговой нагрузкой и экономическим ростом в моделях данного класса зависит от оценки про-

Зависимость темпов экономического роста от размера государственного сектора

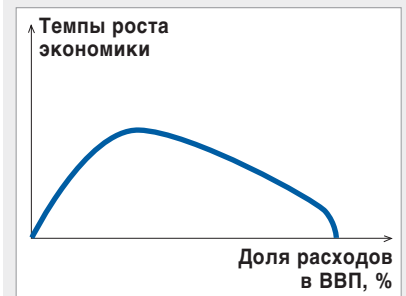

Рисунок 1

дуктивности государственных расходов. В ряде эмпирических исследований показано¹, что многие виды предоставляемых государством услуг или осуществляемых им расходов оказывают значимое положительное влияние на развитие экономики. Анализ моделей эндогенного роста, учитывающих положительное влияние государственных расходов на эффективность частного сектора и на накопление человеческого капитала², позволяет сделать вывод о существовании оптимальных “размеров государства” (то есть отношения расширенного бюджета к ВВП), представленных в зависимости от характера предполагаемого влияния величиной его доходов либо расходов. Такой оптимум обеспечивает компромисс между издержками налогообложения и выгодами от предоставления общественных благ, а отклонения от оптимальных размеров бюджета как в одну, так и в другую сторону оказываются равно нежелательными, приводя в обоих случаях к замедлению экономического роста.

Необходимо отметить, что в теоретических исследованиях не было получено надежных оценок оптимального уровня налогообложения или бюджетных расходов.

Чтобы попытаться восполнить этот пробел, обратимся к эмпирическому анализу. За последние 15 лет было проведено множество межстрановых исследований факторов роста с использованием самых тонких методов эконометрического анализа. Один из главных выводов состоит в том, что наличие огромного числа оказывающих воздействие на результат и тесно взаимосвязанных переменных обуславливает сравнительную неустойчивость полученных результатов: в зависимости от набора рассматриваемых факторов, временного периода и выборки стран оценка роли определенной переменной может заметно меняться.

Такая ситуация способствовала развитию исследований, максимально обширных как по количе-

ству стран, так и по глубине рядов данных³, в которых делается попытка выделить наиболее устойчивые связи. Результаты эмпирических исследований были обобщены американским экономистом Х. Sala-i-Martin⁴. Один из ключевых выводов он сформулировал так: *“Размеры государства, похоже, не имеют большого значения для роста”*. Это подтвержда-

основные механизмы потенциального воздействия налоговой системы на рост таковы:

- 1) высокие налоги дестимулируют накопление и инвестиции;
- 2) высокий подоходный налог сокращает предложение труда и инвестиции в человеческий капитал;
- 3) налоговая система может воздействовать на масштабы ис-

Для достижения максимальных темпов экономического роста одним из необходимых условий выступает именно оптимальный размер государственного сектора.

ется противоречивостью оценок связи между “размерами государства” и темпами роста, полученных в различных работах: эффект оказывался то слабым отрицательным, то небольшим положительным, то отсутствовал вовсе. В число факторов, продемонстрировавших устойчивое влияние на темпы роста, Х. Sala-i-Martin включил следующие (в порядке убывания важности).

1. Исходный уровень душевого ВВП (при прочих равных условиях экономика бедных стран растет быстрее).
2. Качество институтов (защита собственности, исполнение законов).
3. Качество экономической политики государства и бюрократического аппарата.
4. Степень открытости экономики.
5. Показатели качества человеческого капитала (например, продолжительность жизни).

Среди перечисленных факторов не указана налоговая нагрузка, однако влияние государственного сектора на экономический рост наиболее значимо проявляется через качественные показатели эффективности его работы.

Если рассматривать факторы налогового-бюджетной политики, то

следований и разработок и венчурные инвестиции в поисковые проекты — эти направления играют, согласно современным представлениям, ключевую роль в развитии экономики;

- 4) искажающие налоги могут привести к неэффективному отраслевому распределению капитала и труда.

С другой стороны, уровень налогообложения связан с величиной государственных расходов. Последние оказывают положительный эффект на экономическое развитие по нескольким направлениям. Во-первых, расходы на образование и здравоохранение повышают эффективность экономики за счет улучшения качества “человеческого капитала”. Во-вторых, государственные капиталовложения наряду с частными вносят свой вклад в развитие экономики. При этом наиболее эффективными признаются те капиталовложения, которые не заменяют, а дополняют частные. Это относится в первую очередь к инвестициям в производственную инфраструктуру общего пользования (прежде всего, транспорт и связь), где рынок не обеспечивает достаточного количества вложений. Наконец, расходы на обеспечение

¹ Easterly W., Rebelo S. *Fiscal Policy and Economic Growth: An Empirical Investigation*. CEPR Discussion Paper № 8, 1994.

² Corsetti G., Roubini N. *Optimal Government Spending and Taxation in Endogenous Growth Models*. NBER Working Paper № 5851, 1996.

³ Levine R., Renelt D. *A Sensitivity Analysis of Cross-country Growth Regressions*. — *American Economic Review*, 1992, vol. 82, № 4.

⁴ Sala-i-Martin X. *15 Years of New Growth Economics: What Have We Learnt?* Columbia University, Discussion Paper № 0102—47, 2002.

законности и общественного порядка защищают права собственности и тем самым служат необходимым и важным условием функционирования рыночной экономики.

рост инвестиций и выясняют, что такое снижение всех налогов может повысить экономический рост на 1,28 процента в год. McCallum и Blais³ получили положительную связь роста экономики с уровнем

ки в большой мере зависит от того, на что именно они используются и как финансируются.

Кроме общего уровня налогов, детальному анализу подвергалась и роль искажений, связанных с отдельными налогами (в рамках такого анализа общий уровень налогообложения считается фиксированным, а снижение отдельных ставок компенсируется введением неискажающих налогов на такую же сумму). В соответствии с теоретическими предсказаниями отмечается, что налог на прибыль и подоходный налог оказывают некоторое негативное влияние на экономический рост. Это означает, что для роста предпочтительными являются неискажающие налоги на потребление (Engen и Skinner). Такие эффекты, однако, достаточно слабы. Так, Мендоза и другие оценивают эффект десятипроцентного снижения ставки налога на прибыль как повышение темпов роста инвестиций максимум на 1—2 процента в год.

Рост бюджетного дефицита является чаще всего одной из причин высокой инфляции, которая отрицательно сказывается на темпах экономического роста.

Рассмотрим подробнее подходы и результаты некоторых эмпирических исследований, в которых с помощью моделей и сопоставлений анализируется воздействие на темпы роста вышеперечисленных факторов бюджетной политики.

Как отмечалось выше, для государственного потребления в одних работах получается отрицательная связь с ростом, в других такая связь отсутствует, а отдельные авторы находят даже положительную связь. Во всех случаях при этом влияние государственно-го потребления и общего уровня налоговых доходов на экономический рост было умеренным: Мендоза и другие¹ выяснили с помощью имитационного моделирования, что гипотетическое снижение одновременно всех налогов на 10 процентов приводит к повышению темпов роста экономики на 0,25 процента в год. При нагрузке около 40 процентов ВВП это означает, что снижение налогов на 10 процентов ВВП увеличивает темпы роста на 0,63 процентного пункта. Engen и Skinner² на основе межстранового эконометрического анализа оценивают эффект сокращения налоговой нагрузки на 10 процентов ВВП, как 0,72 процента дополнительного роста в год. Мендоза и другие в указанной выше работе корректируют эту оценку с учетом косвенного влияния через

расходов правительства и отрицательную — с изменением уровня (сокращение расходов на 10 процентов ВВП должно вызвать увеличение темпов роста на 0,7—0,9 процентного пункта). Таким образом, оцениваемый эффект сокращения бюджетных доходов и потребления на 10 процентов ВВП колеблется между отрицательной величиной и дополнительными 1,5 процента роста в год. Следует отметить, что такие оценки были получены для стран с рыночной экономикой.

С другой стороны, практически во всех исследованиях обнаруживается сильное положительное влияние государственных инвестиций в инфраструктурные отрасли на рост экономики. Часть исследований (DeLong, Summers⁴) указывает на более значительный эффект от установки нового оборудования по сравнению с инвестициями в целом.

Приведенные данные соответствуют выводам из теоретического анализа моделей роста. Действительно, последние показывают, что при завышенном уровне налогов эффект от их сокращения может оказаться положительным, при низком уровне — отрицательным, а вблизи нормального уровня — близким к нулевому. Кроме того, как отмечает Fisher⁵ и соавторы, влияние величины государственных расходов на рост экономи-

Сильный и потенциально важный эффект был выявлен для налогообложения прибыли, используемой на исследования и разработки. По оценке американского экономиста Hall⁶, предоставление налогового кредита на такие расходы оказывало сильное стимулирующее действие на исследования: каждый доллар снижения налоговых поступлений приводил к увеличению затрат на исследования на 2 доллара. Важность данного эффекта связана с тем, что технологический прогресс служит главным источником повышения эффективности производственных факторов.

В эмпирических исследованиях авторы пытались оценить оптимальный уровень налоговой нагрузки, используя регрессионные оценки нелинейной зависимости темпов роста экономики от совокупной налоговой нагрузки, и выявили, что в развитых европейских странах уровень налоговой нагрузки выше оптимального в

¹ Mendoza E., G. Milesi-Feretti, P. Asea // *On the Ineffectiveness of Tax Policy to Alter Long-Run Growth: Harberger's Superneutrality Conjecture*. Federal Reserve Board of Governors, 1996.

² Engen E., J. Skinner // *Fiscal Policy and Economic Growth*. NBER Working Paper 4223, 1992.

³ McCallum, J., A. Blais // *Government, Special Interest Groups, and Economic Growth*. Public Choice, v. 54, 1, 1998.

⁴ De Long B., L. Summers // *Macroeconomic Policy and Long Run Growth*. 1992.

⁵ Fisher S., R. Sahay, C. Vegh // *From Transition to Market: Evidence and Growth Prospects*. IMF Working Paper, WP/98/52, 1998.

⁶ Hall B.I. *Tax Policy During the 1980s: Success or Failure?* In: *Tax Policy and the Economy*, vol.7, MIT Press, 1993.

среднем на 18,9 процента¹. Это является выводом, не вполне согласующимся с вышеприведенными результатами. Авторы использовали регрессионные оценки по панельным годовым данным для 12 развитых стран в период 1950—1996 годов. В работе Е. Балацкого² подобным образом получены оценки оптимального налогового бремени для Российской Федерации в период с 1990-го по 1997 год, составившего, по расчетам автора, в среднем около 12 процентов. Это сильно заниженная оценка, если учесть, что в данный период фактическая налоговая нагрузка колебалась от 21,5 до 27,5 процента (без учета социальных фондов). Автор статьи и сам констатирует, что расчеты по различным сценариям демонстрируют крайнюю неустойчивость, так как не учитывают множество не менее значимых сторон экономической жизни, не связанных с финансовыми регуляторами.

При оценке оптимального уровня налоговой нагрузки наиболее распространенным методом, широко представленным в зарубежной литературе³, является расчет эффективных налоговых ставок (на капитал, труд, потребление) и их межстрановые сопоставления по группам, с приблизительно одинаковыми доходами на душу населения.

В некоторых работах для оценки влияния шок индикаторов финансовой политики (налоговые доходы, расходы государства, бюджет дефицита, государственный долг) на реальный выпуск используется методология, основанная на VAR-моделях. Так, в работе Dong Fu и других⁴ на основе анализа функций отклика на совместные шоки нескольких индикаторов налогово-бюджетной политики сделан вывод, что увеличение размера федерального правительства приводит к более медленному экономическому росту в США, а дефицит бюджета и налоговые дохо-

ды являются незначимыми индикаторами налоговой политики, не влияющими на рост национальной экономики.

Наиболее радикальный подход к созданию благоприятных условий для роста предлагает А. Илларионов⁵. Он полагает, что темпы роста главным образом зависят от

общественные блага по доходу, так что спрос на общественные блага растет опережающими темпами по сравнению со спросом на частные блага, который постепенно насыщается. Следовательно, при международных сравнениях “размеров государства” мы должны учитывать фактор уровня экономическо-

Увеличение налогового бремени оказывает отрицательное воздействие на экономику, ослабляя стимулы к труду и сбережениям, а также снижая эффективность использования перераспределяемых ресурсов.

величины государственных расходов, которые, по мнению автора, необходимо сократить в Российской Федерации до 25—26 процентов ВВП, и степени либерализации экономики.

Уровень централизации финансовых ресурсов (“размеры государства”) отражает долю созданной в экономике добавленной стоимости, аккумулируемому государством и перераспределяемому им для удовлетворения общественных потребностей. Для оценки уровня централизации финансовых ресурсов государства обычно между странами сравнивают доходы расширенного бюджета, включающего внебюджетные фонды и социальные налоги, соотносенные к ВВП, а также долю конечного потребления государственного сектора в ВВП. Как правило, “размеры государства” выше в более богатых странах, что соответствует закону Вагнера⁶, который постулирует положительную зависимость доли государственных расходов от общего уровня экономического развития страны. Объясняется рост доли государственных расходов, во-первых, с позиций роста спроса на общественные блага, а во-вторых, высокой эластичностью спроса на

го развития страны, под которым, как правило, понимают величину ВВП на душу населения, рассчитанную по паритету покупательной способности. В *таблице 1* представлены данные показатели по некоторым странам — членам ОЭСР, России и Беларуси за 2004 год.

Анализируя данные *таблицы 1*, необходимо отметить высокий уровень централизации финансовых ресурсов в руках белорусского государства. Совокупный доход государственного сектора в Беларуси значительно выше, чем в России (разница составляет почти 10 процентных пунктов, если скорректировать доходы государственного бюджета Российской Федерации на объем стабилизационного фонда (3 процента ВВП), накопленного в 2004 году), и, скорее, соответствует уровню централизации в таких странах, как Венгрия, Словакия, Чехия), с доходом на душу населения в 2,5 раза большим, чем в Беларуси. Уровень централизации ресурсов в 2005 году вполне сравним с аналогичным параметром развитых стран. Можно сделать вывод, что централизация государственных ресурсов в Беларуси выше уровня, свойственного другим развивающимся странам.

¹ См. Например, Pevchin P. Dose optimal size of government spending exist? Preprint University of Ljubljana.

² Балацкий Е.В. Эффективность фискальной политики государства. Проблемы прогнозирования, № 5, 2000.

³ Методология: Mendoza E., Razin A., Tesar L. Effective tax rates in macroeconomics Cross-country estimates of tax rates on factor incomes and consumption. Journal of Monetary Economics 34 (1994), p. 297—323.

⁴ Dong Fu, Taylor L., Yucel M. Fiscal policy and growth. FRB of Dallas. Working Paper 0301.

⁵ Илларионов А. Бремя государства. Вопросы экономики, № 9, 1996.

⁶ Wagner A. Three Extracts on Public Finance. In: Classics in the Theory of Public Finance. Ed. By R.A. Musgrave, A.T. Peacock. New York, St. Martin's Press, 1967. p. 1—15.

Таблица 1

Государственный сектор, 2004 год

	Совокупные доходы государства в % ВВП	Конечное потребление государст- венных учреждений в % ВВП	ВВП на душу населения в текущих рыночных ценах	
			Используя текущий ППС ^с в USD	Используя текущий обменный курс в USD
Развитые страны				
Австрия	49,3	18,0	31 700	35 800
Великобритания	40,8	21,2	31 400	35 500
Германия	43,2	18,4	28 500	33 200
Зап. Германия	58,9	26,7	31 600	44 700
Италия	45,4	19,2	27 700	28 800
Канада	41,7 ^a	19,7 ^a	31 500	30 700
США	31,9 ^a	15,6 ^a	39 700	39 700
Финляндия	52,5	22,4	30 600	35 600
Франция	49,8	23,9	29 600	32 900
Швеция	58,3	27,7	30 400	38 500
Япония	30,3 ^b	17,7 ^b	29 600	36 500
Развивающиеся страны				
Беларусь, 2004 год	44,6	20,6	6987	2400
Беларусь, 2005 год	48,4	19,6	7700	3030
Венгрия	44,6	22,6	15 900	9900
Польша	40,2	17,6 ^a	12 600	6300
Россия	38,0	19,6	9600	4040
Словакия	45,7	20,3	14 300	7600
Чехия	41,5	22,9	18 500	10 500

Примечание:

a — 2003 год;

b — 2002 год;

c — паритет покупательной способности.

Данный вывод отчасти подтверждают расчеты по оценке параметров “кривой Гортини”, связывающей совокупный доход государства в процентах от ВВП и темпы роста белорусской экономики в период 1996—2005 годов, которая изображена на *рисунке 2*. Данная кривая получена путем эконометрической оценки коэффициентов полинома второй степени.

Так, оптимальный “размер государственного сектора” лежит в диапазоне 42—43 процента, что

ниже его текущего уровня. Однако к данным цифрам необходимо относиться осторожно, во-первых, по причине нестабильности оценок параметров регрессионного уравнения, во-вторых, из-за ограниченного периода исследования 1996—2005 годов. Если в каждой точке на данном периоде налоговая нагрузка выше оптимальной, то при использовании этого метода мы получаем заведомо высокую оценку оптимального уровня.

Интересен опыт Китая в области бюджетной политики¹. В этой стране удалось обеспечить относительно низкие темпы инфляции в течение всего периода реформ благодаря умеренным темпам прироста денежной массы, которые, в свою очередь, были обусловлены сдержанным кредитованием со стороны Национального банка Китая в результате сохранения незначительных размеров бюджетного дефицита. Величина дефицита бюджета была сокращена с 5,1 процента ВВП в 1979 году до 1,2 процента в 1981 году, и в течение всего дальнейшего периода реформ его размеры не выходили за пределы 1,4—2,2 процента ВВП.

Одновременно с уменьшением размеров бюджетного дефицита китайским властям удалось совершить беспрецедентное в мировой экономической практике сокращение доходов с 30,4 процента ВВП в 1979 году до 10,3 процента — в 1996 году.

Огромное сокращение государственных доходов не вызвало дестабилизирующих макроэкономических последствий только потому, что одновременно с этим и даже с опережающей скоростью происходило радикальное снижение всех государственных расходов — с 36,4 процента ВВП в 1979 году до 13,1 процента — в 1996 году.

В таких динамично развивающихся странах, как Тайвань и Малайзия, уровень государственных расходов также не превышает 15—25 процентов ВВП в основном потому, что государство здесь не имеет существенных обязательств по пенсионному и иным видам социального обеспечения.

Очевидно, что в Беларуси отказ от таких обязательств невозможен. В связи с этим опыт Китая и иных восточно-азиатских “тигров” по экстремальному снижению налоговой нагрузки не может быть применен в наших условиях. Тем более и теоретический, и эмпирический анализ свидетельствуют, что налоговое бремя препятствует росту, только если выходит за приемлемые рамки.

Налоговая нагрузка. Наличие слабой эмпирической связи между ростом и “размерами государст-

¹ Приводится по статье Илларионова А. Секрет китайского экономического “чуда”. Вопросы экономики, № 4, 2003.

ва”, полученной на основе достаточно тонких эконометрических подходов, которые охватывали значительное количество стран, при теоретически обоснованном наличии его оптимальных размеров доказывает, что фактические показатели налоговой нагрузки в среднем находятся близко к оптимуму. В таком случае ускорить рост за счет снижения налогов реально только в тех странах, где налоговая нагрузка чрезмерна (намного больше, чем в сопоставимых по душевому доходу странах). Только тогда снижение налоговой нагрузки целесообразно, а при сравнительно низком уровне налогообложения его дальнейшее уменьшение может оказаться даже вредным. Таким образом, необходимо оценить величину налоговой нагрузки в Беларуси по сравнению с сопоставимыми странами.

Общий уровень налоговой нагрузки определяется для экономики в целом, как отношение совокупных налоговых поступлений (включая социальные налоги) к ВВП. При расчете налоговой нагрузки в экономике Беларуси были использованы максимально полные оценки всех платежей с учетом доходов по социальному налогу и государственных внебюджетных и бюджетных целевых фондов. Динамика данного показателя представлена на *рисунке 3*.

Необходимо отметить, что налоговая нагрузка в Беларуси значительно увеличилась в 2005 году. В среднем за предшествующие пять лет она составила 42,3 процента, а в 2005 году — 46,4 процента. Отчасти источником данного роста (на 1,6 процента ВВП) послужил переход на взимание косвенных налогов по принципу страны назначения во взаимной торговле с Российской Федерацией. В остальном увеличение налоговой нагрузки по всем группам налогов — прямым, косвенным и смешанным — связано с расширением налоговых баз и внесением изменений в налоговое законодательство¹.

Сопоставим характеристики налоговых систем Беларуси, России и некоторых стран ОЭСР (*таблица 2*).

Совокупный доход государства и темпы роста белорусской экономики

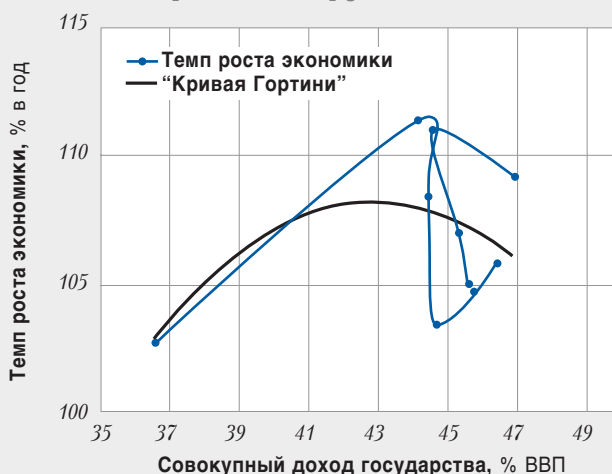

Рисунок 2

Совокупный доход государства и налоговая нагрузка в Беларуси

(в процентах от ВВП)

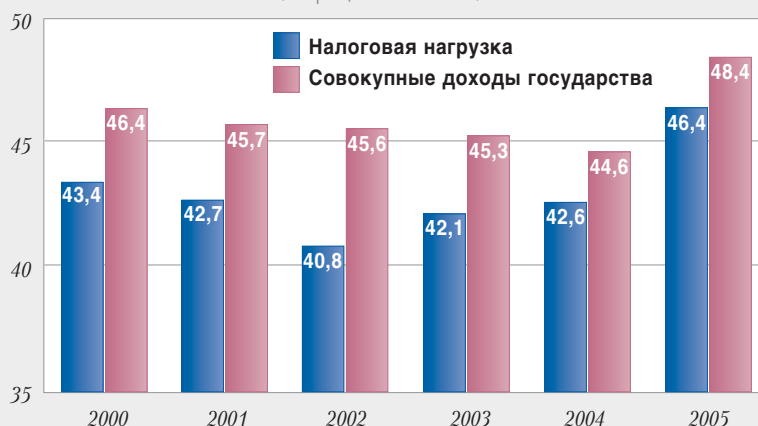

Рисунок 3

Данные *таблицы 2* свидетельствуют, что Беларусь является страной с достаточно высоким уровнем налоговой нагрузки. Доля совокупных налоговых доходов государства превосходила и в 2002-м, и в 2005 году соответствующие показатели развивающихся стран, представленных в *таблице 2*. Близкие значения налоговой нагрузки имеют Чехия (39,3 процен-

та) и Венгрия (38,3 процента), где среднедушевой ВВП значительно превосходит уровень в Беларуси. Показатель общей налоговой нагрузки в нашей стране в 2005 году (46,4 процента) уже несравним с соответствующими показателями рассматриваемых развивающихся стран. Немногие развитые страны могут себе позволить столь серьезное налоговое бремя на экономи-

¹ О динамике налоговой нагрузки на экономику Республики Беларусь за 9 месяцев в 2005 году. Сайт Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь <http://www.nalog.by/ndok/use/mnsnews30-11-051.html>

Таблица 2

Налогообложение, 2002 год

	Совокупные налоговые доходы, % ВВП	Налоговая структура, в % от совокупных налоговых доходов						Максимальные ставки налогов на прибыль и доходы	
		Подходный налог	Налог на прибыль	Отчисления на социальное обеспечение		Налоги на товары и услуги	Прочие налоги	Подходного налога, %	Налога на прибыль, %
				Работники	Работодатели				
В среднем по ЕС	40,6	25,8	8,6	9,1	16,3	30,8	9,4	44,6	32,4
Великобритания	35,8	29,8	8,1	6,8	9,6	32,7	13,0	40,0	30,0
Германия	36,0	25,1	2,9	17,6	19,8	29,2	5,5	51,2	38,9
Зап. Германия	48,9	53,2	5,8	2,7	0,7	33,1	4,5	54,4	30,0
Ирландия	28,4	26,2	13,1	4,5	9,6	39,5	7,1	42,0	16,0
Италия	42,6	25,5	7,6	5,6	20,4	26,9	14,0	41,4	36,0
Канада	33,9	35,0	10,1	6,2	8,5	26,3	13,9	46,4	38,6
США	26,4	37,7	6,7	11,7	13,0	17,6	13,2	45,2	39,3
Финляндия	45,9	31,2	9,3	4,7	20,0	30,2	4,6	51,8	29,0
Франция	44,0	17,3	6,6	9,3	25,3	25,4	16,2	40,0	35,4
Швеция	50,2	30,4	4,8	5,8	24,3	26,4	8,3	55,5	28,0
Япония	25,8	18,4	12,2	16,3	17,6	20,1	15,4	47,2	40,9
Беларусь, 2002 год	40,8	7,2	7,8	27,5 ^b	..	35,3	22,2	30,0	
Беларусь, 2005 год	46,4	7,7	9,7	30,2 ^b		35,4	17,0	30,0	
Венгрия	38,3	20,3	6,2	6,2	23,8	37,4	6,1	56,0	18,0
Мексика	18,1	28,9 ^a	..	17,9 ^b	..	49,0	3,5	35,0	35,0
Польша	32,6	22,9	6,3	29,0 ^b	..	36,9	4,9	26,2	28,0
Россия	34,9	9,7	12,4	22,2 ^b	..	41,4	14,4	13,0	24,0
Словакия	33,1	10,2	8,2	8,5	25,0	34,1	14,0	33,1	25,0
Турция	31,1	17,6	7,1	6,8	9,1	46,8	12,5	40,6	33,0
Чехия	39,3	12,8	11,8	10,0	28,3	29,7	7,3	28,0	31,0

Примечания:

a — включают частные и корпоративные доходы, данные недоступны раздельно;

b — включают отчисления на социальную защиту работников и работодателей, данные недоступны раздельно;

.. нет доступной информации.

Источник: данные ОЭСР.

ку. Если не принимать во внимание американско-японскую модель налогообложения, при которой участие государства при перераспределении благ минимально (естественно, по меркам развитых стран), то большую налоговую нагрузку, чем Беларусь, несут экономики Западной Германии (48,9 процента) и Швеции (50,2 процента), а в среднем по Евросоюзу этот показатель ниже — 40,6 процента. Данное сравнение наиболее на-

глядно свидетельствует о том, что уровень налогового бремени на отечественную экономику завышен, что является фактором, отрицательно влияющим на темп роста экономики.

Вместе с тем налоговая структура Беларуси в целом не имеет существенных отличий, кроме, пожалуй, одного: доля прочих налогов в совокупных налоговых доходах выше, чем где бы то ни было. Это следствие усложненной нало-

говой системы, включающей множество мелких налогов и сборов, манипулируя которыми можно достаточно оперативно изменять налоговую нагрузку.

Эффективные налоговые ставки. Сумма реально уплаченных налогов по отдельным группам, соотношенных с налоговой базой, рассчитанной на основе Системы национальных счетов (СНС), называется эффективной налоговой ставкой. Именно эти ставки имеют смысл ис-

пользовать в межстрановых сопоставлениях, так как расхождение между номинально подлежащими уплате и фактически начисленными налогами (возникающее в результате специальных преференций, занижения налоговой базы или уклонения) значительно. Величина номинальных налоговых ставок тоже важна, поскольку именно это бремя ложится на законопослушных налогоплательщиков, а значительный разрыв между номинальными и эффективными (с учетом льгот и уклонения) налоговыми ставками серьезно искажает условия конкуренции.

Было проведено сравнение эффективных ставок налогов по основным налоговым базам, оцененных с использованием показателей национальных счетов (которые включают нерегистрируемую деятельность, поэтому позволяют в полном объеме учитывать укрываемую от налогообложения зарплату, прибыль и т. п.). Следуя логике работ некоторых авторов¹, были выделены три основные категории налогов: на потребление, труд и капитал. Отнесение налогов к той или иной категории в большинстве случаев не вызывает сомнений. Отметим, что ресурсные налоги, как и экспортные пошлины, не попадают при этом ни в одну из трех категорий.

Используемые в указанных работах формулы расчета эффективных ставок имеют следующий вид:

$$R_l = \frac{T_i + T_s + T_e}{W + M},$$

$$R_k = \frac{T_k}{OS - M}, R_c = \frac{T_c}{FC},$$

где R_l, R_k, R_c — рассчитываемые эффективные ставки налогов на труд, капитал и потребление соответственно;

T_i, T_s, T_e — поступления подоходного, социального и чрезвычайного налогов;

T_k, T_c — суммарные поступления налогов на капитал (включая налог на прибыль и на имущество) и на потребление (включая НДС, импортные пошлины, акцизы на потребительские товары);

W — суммарная заработная плата;

M — смешанный доход;

OS — валовая прибыль и смешанные доходы по системе национальных счетов;

FC — конечное потребление.

Методологический подход, представленный Мендозой, был несколько упрощен с целью получить возможность использовать белорусские статистические данные СНС. Необходимо отметить, что бюджетная классификация Республики Беларусь максимально приближена к международным стандартам, поэтому не возникает трудностей при интерпретации ее статей. Так, T_i, T_s, T_e — поступления подоходного, социального и чрезвычайного налогов включают те налоговые статьи, базой для которых служат заработная плата и прочие доходы. T_k — суммарные поступления налогов на капитал включают такие статьи, как налог на прибыль, налоги на собственность и прочие налоги на доходы и прибыль. T_c — суммарные поступления налогов на потребление включают следующие статьи: внутренние налоги на товары и услуги, а также долю (80 процентов) доходов от внешней торговли и

внешнеэкономических операций.

Что касается показателей СНС, то источником почти всех показателей служат Квартальные расчеты валового внутреннего продукта, издаваемые Министерством статистики и анализа Республики Беларусь. Из таблицы “ВВП по источникам доходов” берутся следующие показатели: W — оплата труда работников и OS — валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы; из таблицы “ВВП методом использования доходов” извлекается FC — расходы на конечное потребление. Показатель M — смешанный доход не публикуется в Беларуси. Прокси-переменной для оценки данного показателя служит статья “Доходы от официально неучтенной предпринимательской и иной деятельности и прочие поступления” из “Хронологии баланса денежных доходов и расходов населения”.

Результаты расчетов для Беларуси и их сравнение с оценками для других стран приведены в таблице 3.

Согласно приведенным оценкам, в Беларуси примерно сопоставимый с другими странами уровень налогообложения капитала, эффективная нагрузка на потреб-

Таблица 3

Эффективные ставки, 1991—1997 годы

	Эффективные ставки налогов в %		
	на потребление	на труд	на капитал
ЕС	18,7	36,8	25,1
ОЭСР	17,1	33,4	36,8
Беларусь, 2002 год	21,9	25,6	20,9
Беларусь, 2005 год	29,7	28,2	24,1
Венгрия	25,7	39,6	..
Польша	19,8	42,9	..
Россия, 2002 год	15,9	19,6	20,4
Россия, 2000 год	17,1	19,7	25,2
Чехия	25,7	39,6	23,1

Источники: расчеты авторов; Carey D., Tchilinguirian H. Average Effective Tax Rates on Capital, Labour and Consumption.

¹ Mendoza E., Razin A., Tesar L. Effective Tax Rates in Macroeconomics: Cross-country Estimates of Tax Rates on Factor Incomes and Consumption. NBER Working Paper № 4864, 1994; Carey D., Chilinguirian T. Average Effective Tax Rates on Capital, Labour and Consumption. OECD Economics Department Working Paper № 258, ECO/WKP (2000) 31, 2000.

ление значительно более высокая и немного меньший уровень налогообложения труда. В 2005 году эффективные ставки по всем основным налоговым базам возросли по сравнению с 2002 годом.

ставляется опыт Ирландии в данной сфере. В отличие от Китая Ирландия не пошла на значительное снижение общего уровня налоговой нагрузки. Стоит отметить, что данный показатель для Ирландии

Мировой опыт показывает, что налоговая система действительно может быть одним из существенных факторов, влияющих на интенсивность капитальных потоков между странами.

Вышеприведенные сопоставления продемонстрировали повышенную налоговую нагрузку в Беларуси по сравнению с другими странами, следовательно, ее снижение благоприятно повлияет на темпы роста экономики.

Еще один аргумент в пользу облегчения налоговой нагрузки посредством снижения налоговых ставок и внесения серьезных изменений в налоговую структуру высказывается в связи с необходимостью привлечения иностранных инвестиций в белорусскую экономику.

Безусловно, снижение общей налоговой нагрузки, по крайней мере, до уровня тех стран-партнеров, от которых мы надеемся получить приток прямых иностранных инвестиций (Россия, Казахстан), должно рассматриваться как необходимая мера, которая отчасти компенсирует проблемы общего инвестиционного климата в стране.

Мировой опыт показывает, что налоговая система действительно может быть одним из существенных факторов, влияющих на интенсивность капитальных потоков между странами. Данная мера борьбы за привлечение инвестиций широко используется в международной практике в связи с возможностью достаточно быстро изменения налогового законодательства.

Широко известен, однако мало применим вышеприведенный радикальный опыт Китая. Наиболее интересным и приемлемым пред-

и без того находится на более низком уровне (28,4 процента ВВП), чем в среднем по странам ЕС (40,6 процента ВВП). Однако с целью создания благоприятных условий для иностранных инвесторов в сфере информационных технологий ставка налогообложения прибыли была установлена на уровне 10 процентов, что ниже обычной ставки в 28 процентов.

Таким образом, используя данный опыт, необходимо было бы снизить общий уровень налогообложения в Беларуси до 30—33 процентов и предоставить инвесторам существенную налоговую льготу путем радикального снижения налогообложения прибыли или предоставления налогового кредита.

Отрицательное влияние уровня совокупных доходов государства на темпы роста ВВП было подтверждено эконометрической моделью реального ВВП, где в качестве зависимой переменной выступает разрыв выпуска¹, а объясняющими факторами являются реальный курс, разрыв денежного агрегата М1, внешний спрос, налоговая нагрузка и рост реальной заработной платы. Оценка эластичности изменения ВВП по данным факторам приведена в таблице 4. Эластичность темпов роста реального ВВП по налоговой нагрузке составляет -0,031. Оценка коэффициента при налоговой нагрузке значима и отрицательна, что свидетельствует о негативном влиянии динамики налоговой нагрузки на темпы роста реального выпуска в Беларуси.

На основании проведенного эмпирического анализа, включающего четыре различных подхода, можно сделать следующий вывод: налоговая нагрузка в Республике Беларусь находится выше оптимальной и, следовательно, отрицательно влияет на рост экономики.

Вместе с тем дать точную оценку отклонения выпуска в зависимости от изменения налоговой нагрузки представляется сложным по ряду причин. Во-первых, имеется множество нелинейных эффектов, во-вторых, существует ряд статистически ненаблюдаемых факторов, например, изменение делового климата в результате снижения налоговой нагрузки, эффективность государственных расходов и т. п., которые оказывают существенное влияние на темпы роста ВВП. Однако вывод о повышенном уровне налоговой нагрузки, полученный различными методами, представляется значимым результатом.

Таблица 4

Модель реального ВВП

Факторы ¹	Эластичность
Авторегрессионный	0,671
Реальный курс	-0,049
Разрыв агрегата М1	0,051
Внешний спрос	0,505
Налоговая нагрузка	-0,031
Рост реальной заработной платы	0,022
R-квадрат	0,973
DW	2,06

¹ В факторы, помимо указанных в таблице, включались константа и фиктивные переменные.

Источники: Расчеты автора.

¹ Разрыв выпуска, как и разрыв любой другой макропеременной, рассчитывается, как процентное отклонение фактического выпуска от его потенциального уровня.